
Украинский кризис: взгляд изнутри

Олег Грицаенко

Июнь 2014

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

Центр Россия/ННГ
© Droits exclusivement réservés – Ifri – Paris, 2014
ISBN: 978-2-36567-289-4

IFRI
27 RUE DE LA PROCESSION
75740 PARIS CEDEX 15 – FRANCE
TEL. : 33 (0)1 40 61 60 00
FAX : 33 (0)1 40 61 60 60
E-MAIL : ifri@ifri.org

IFRI-Bruxelles
RUE MARIE-THERESE, 21
1000 BRUXELLES
TEL. : 32(2) 238 51 10
FAX : 32 (2) 238 51 15
E-MAIL : bruxelles@ifri.org

САЙТ ИНТЕРНЕТ : www.ifri.org

«Russie.Nei.Visions» – серия электронных публикаций, посвящённых изучению России и других новых независимых государств на постсоветском пространстве (Белоруссии, Украины, Молдовы, Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана). Статьи, подготовленные ведущими экспертами, посвящены актуальным стратегическим, политическим и экономическим проблемам.

Статьи отвечают стандартам качества ИФРИ в области редактирования и анонимной экспертной оценки.

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: campagne@ifri.org

Последние публикации

– Дежина И., *Реформа РАН: причины и последствия для науки в России*, «Russie.Nei.Visions», N°77, май 2014.

– Коростиков М., *Россия: молодёжь и политика*, «Russie.Nei.Visions», №76, апрель 2014.

– Баев П., *Роснефть, Газпром и государство: треугольник принятия решений в российской энергетической политике*, «Russie.Nei.Visions», №75, март 2014.

Об авторе

Олег Грицаенко является заместителем Генерального директора Центра международных и сравнительных исследований (Киев, Украина). Выпускник Московского государственного института международных отношений (1992). В 1993 году получил диплом Дипломатических курсов в Институте международных исследований Университета г. Лидс (Великобритания). Двадцать три года работает в сфере международных отношений, из них семнадцать лет посвятил деятельности на дипломатической службе Украины, включая работу в украинских дипломатических миссиях в Хельсинки и Риме. В 2000-2004 годах занимался вопросами европейской интеграции и двусторонних отношений со странами Европы в администрации Президента Украины. В 2013-2014 годах занимал пост Посла по особым поручениям МИД Украины. Имеет ранг Чрезвычайного и Полномочного Посланника 2 класса.

Среди ключевых сфер профессионального интереса – вопросы европейской интеграции, политики безопасности в Восточной Европе, украинско-российских отношений, межконфессионального диалога.

Краткое содержание

К концу 2013 года многочисленные просчеты режима Януковича углубили системный кризис в Украине, суть которого состояла в неразрешимом противоречии между связывавшимися с независимостью общественными надеждами и крайней неэффективностью политической и социальной системы постсоветского типа. Революция в Киеве 2013-2014 годов открыла путь системным преобразованиям, но в то же время до предела обнажила все слабые места украинской государственности. Руководство России при этом восприняло свержение Януковича в качестве провала собственной политики и прибегло к таким мерам как аннексия части территории Украины, а также инспирирование и поддержка вооруженного сепаратистского движения в русскоязычных регионах страны. Все вместе породило самый масштабный кризис в истории Украины, угрожающий её целостности, суверенитету и гражданскому миру. Вместе с тем, в условиях полувоенной обстановки происходят процессы консолидации населения вокруг украинской идентичности.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
СОБЫТИЯ МАЙДАНА: ПРИЧИНЫ, ОСОБЕННОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ	7
АНАЛИЗ ПОСТРЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В УКРАИНЕ.	10
ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ.	13
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ.	15
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ: ОЖИДАНИЯ В ОТНОШЕНИЯХ С КЛЮЧЕВЫМИ ПАРТНЁРАМИ.	18
ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ.	24

Введение

События в Украине и вокруг неё в последние полгода привели к серьёзным изменениям ситуации на постсоветском пространстве. На протяжении более двух десятков лет подход Запада к совокупности постсоветских стран сочетал в себе две противоречащие друг другу установки. С одной стороны, всячески приветствовалось усвоение этими странами западных ценностей, стандартов демократии и западных стандартов ведения бизнеса. С другой стороны, Запад привык, что политические системы этих стран имеют сходные, не меняющиеся из года в год авторитарные черты, а экономика пронизана коррупцией и теневыми связями. Исходя из этого, страны Запада выработали гибкие и прагматичные подходы ко взаимодействию с элитами постсоветских стран для обеспечения собственных текущих, в первую очередь, экономических интересов.

В последние годы прагматическая сторона этого двойного подхода получила особенное распространение в связи с окончательным крахом иллюзий по поводу быстрого внедрения западных ценностей на постсоветском пространстве. При этом прагматизм базировался на признании лидирующей роли России в регионе, и следовательно, любые инициативы в отношении с другими странами неизбежно рассматривались сквозь призму реакции на них России, в большинстве случаев оказывавшейся прогнозировано негативной. Это касалось расширения НАТО и ЕС, инициативы «Восточного партнерства», заключения Соглашений об ассоциации с ЕС и многих других аспектов.

События ноября 2013 года – мая 2014 года в Украине – Майдан, свержение администрации Януковича, аннексия Россией Крыма и вооруженный сепаратизм в восточных регионах страны – внесли смятение в умы многих политиков и экспертов. С одной стороны, Майдан явно не стал копией прошлых переворотов, таких как Оранжевая революция или события в Киргизии, сменивших элиты, но не приведших к кардинальным общественным переменам. С другой стороны, Россия в своей реакции на события в Украине нарушила не только международное право, но и базовые принципы стабильности и безопасности в Европе, и Западу пришлось срочно и лихорадочно искать новые подходы к российскому политическому режиму.

Можно предположить, что революция в Украине 2013 – 2014 годов является первым этапом тектонических общественных сдвигов на всем постсоветском пространстве по типу «Арабской весны», только значительно более растянутых во времени.

Для того, чтобы получить представление об основных векторах будущих трансформаций на постсоветском пространстве, необходимо внимательно проанализировать и выучить уроки Украины последних месяцев. В этом контексте в данной статье предпринимается попытка краткого анализа событий в Украине, а также прогноза развития страны на ближайшие месяцы. Этот анализ может послужить одной из отправных точек для широкой дискуссии по поводу новой политики Европейского Союза и стран Запада в целом по отношению к странам, более двух десятилетий находившихся в затянувшемся постсоветском переходном периоде и только сейчас постепенно начинающих обретать каждая свое особенное лицо.

События Майдана: причины, особенности и последствия

Чтобы понять причины украинской революции 2013-2014 годов и последовавших за ней событий, необходимо иметь в виду то, что к 2014 году процесс построения постсоветской украинской государственности зашел в тупик. Украинское государство являло собой вопиющее несоответствие чаяниям и стремлениям украинцев, и, в особенности, молодого поколения, выросшего в эпоху независимости.

Неэффективное управление привело к глубокому отставанию Украины в развитии не только по сравнению со странами Европы или соседними странами постсоветского пространства, но и по сравнению со многими странами «третьего мира». Так, за время независимости Украина резко сместилась вниз в списке стран по объёму валового национального дохода на душу населения. Если в 1992 году Украина имела этот показатель выше, нежели Латвия и Румыния, и немногим ниже, чем Польша¹, то сегодня её соседи в списке, по данным Мирового банка – Ирак и Сальвадор². Другой пример, Украина с населением 45 миллионов человек экспортирует товаров на 63,3 млрд. долларов США в год³, при том, что соседняя 5,4-миллионная Словакия экспортирует на 88,3 млрд. долл. (показатель 2012 года)⁴ и даже Беларусь имела 36,6 млрд. долл. экспорта в далеко не лучшем по показателям 2013 году при почти пятикратном отставании от Украины по численности населения⁵.

Безусловно, каждое из сменявшихся правительств приложило руку к нынешнему катастрофическому положению дел. Тем не менее, в ряде моментов режим Януковича отличался в худшую сторону как от предыдущих украинских правительств,

¹ The World Bank data. GDP per capita, PPP (current international \$) <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?page=4&order=wbapi_data_value_2012%20wbapi_data_value%20wbapi_data_value-last&sort=desc>.

² The World Bank data. GDP per capita, PPP (current international \$). <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?order=wbapi_data_value_2012+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc>.

³ Государственная служба статистики Украины. Географическая структура внешней торговли за 2013 год. <<http://www.ukrstat.gov.ua/>>.

⁴ <http://kushnirs.org/macroeconomics/export/export_slovakia.html>.

⁵ Внешняя торговля Беларуси в 2013 году // Деловая газета. 13 февраля 2014. <<http://bdg.by/analytics/731.html>>.

так и от сходных режимов в соседних странах. Главное отличие особенно заметно на фоне иных постсоветских стран, где политические режимы базируются на определённом типе общественного договора, хоть и в специфическом. Их население получило нечто ощутимое в обмен на ограничения своих прав. В России – это рост благополучия и доходов, относительная стабильность бизнеса, относительное невмешательство власти в частную жизнь людей. В Беларуси – чистота и порядок, низкая безработица, стабильные, хоть и невысокие зарплаты, низкая преступность. В Казахстане – это модернизационные проекты, привлечение иностранных инвестиций, программы качественного обучения молодежи за границей.

В Украине Януковича рост авторитарных тенденций, коррупция и воровство фантастических размеров, процветание рейдерства и прессинга в отношении бизнеса не компенсировались никакими понятными для населения преимуществами. Именно поэтому режим Януковича оказался «слабым звеном» в цепи аналогичных режимов постсоветского пространства.

Ко всему перечисленному добавилось тотальное разложение органов правопорядка, ставших, тем не менее, после сворачивания политики реформ и евроинтеграции, главной и практически единственной опорой режима Януковича в стране. Во время Майдана антипатия к представителям органов правопорядка достигла своего апогея.

Важный вывод из сказанного состоит в том, что именно моральное состояние органов правопорядка может оказаться «спусковым крючком» протестов в других странах постсоветского пространства. Где полиция наиболее бедна и коррумпирована, там быстрее вызревает ненависть широких слоев населения, могущая быть использована олигархами и контр-элитами в качестве горючего материала для насильственной смены власти.

Крайняя неуступчивость Януковича в диалоге с оппозицией и протестующими на Майдане привела к резкому увеличению активности в революционных событиях ультраправых сил. Вначале националистические организации, подобные «Правому сектору», играли лишь роль парамилитарной «охраны» Майдана, а главные ожидания протестующих были связаны с массовостью и мирным характером протестов. Однако, чем дольше продолжалось противостояние, тем более значительная часть общества оказалась готовой временно закрыть глаза на взгляды ультраправых, лишь бы те, пусть и в ходе уличных боев и насильственных действий, освободили страну от становившегося все более ненавистным режимом.

Тем не менее, популярность ультраправых оказалась весьма непродолжительной и очень быстрыми темпами сходит на нет. Об этом свидетельствует крайне низкий результат на

выборах двух националистических кандидатов на пост Президента – 2,6% (Олег Тягныбок — 1,3%, Дмытро Ярош – 0,7%).

Анализ постреволюционной ситуации в Украине

Ситуация в Украине после Майдана остается крайне сложной и характеризуется несколькими ключевыми моментами. Майдан происходил под лозунгом тотальной перезагрузки страны. Тем не менее, новая власть сформировалась по принципу размытого политического компромисса между тремя партиями парламентской оппозиции: «Объединённой оппозиции», партии УДАР (объявившей о формальном невхождении в правительство и, тем не менее, получившей в нем ряд влиятельных постов в результате неформальных договоренностей) и партии «Свобода». Кроме того, правительство было в определённой степени «разбавлено» активистами Майдана.

Таким образом, сразу же возник конфликт между заявленной целью «перезагрузки» страны и приходом к власти политиков, бывших неотъемлемой частью старой политической системы. В плоскости этого конфликта лежит большинство противоречий нынешнего развития Украины. Аннексия Россией Крыма и лавиноподобный рост сепаратизма в Донецкой и Луганской областях стали лакмусовой бумагой, проявившей глубину этого конфликта.

Распад государственной машины достиг угрожающих масштабов, особенно это коснулось армии и органов внутренних дел. Так, во время оккупации Россией Крыма в составе Военно-морского флота Украины осталось всего 10 боевых кораблей, катеров и судов обеспечения, Россия же, в большинстве случаев, без особого сопротивления, захватила 51 принадлежавший Украине корабль⁶. Другой пример: силы правопорядка Донецкой, Луганской, Харьковской и Одесской областей в большинстве случаев не препятствовали сепаратистским акциям, а в ряде случаев выступали заодно с ними.

Вторая линия разлома, ярко проявившаяся во время сепаратистских акций, связана с разным восприятием различными регионами страны событий на Майдане. Опросы общественного мнения, проводившиеся в декабре 2013 – январе

⁶ «Более 50 украинских кораблей перешли к России». Вести, 26 марта 2014 г. <<http://vesti.ua/krym/44382-bolee-50-ukrainskih-korablej-pereshli-pod-kontrol-rossii>>.

2014 года, показали: протесты поддерживает примерно половина Украины⁷. В то же время не симпатизировавшие Майдану юг и восток не оказали и активной поддержки действовавшей власти, поскольку разочарование режимом Януковича было тотальным и охватило всю страну. За все время революции в стране не возникло сколько-нибудь серьёзного идейного движения в поддержку Януковича добровольного характера, а митинги «анти-Майдана» в Киеве и других местах носили явно проплаченный характер. Этот факт вселил в сторонников Майдана неоправданную эйфорию по поводу легкости установления контроля над страной после победы. Им же во многом объясняется отсутствие превентивных мер против сепаратизма в Крыму и позже – на Донбассе.

В этой же плоскости лежат и непродуманные шаги новой власти уже после победы Майдана, в частности, попытка отмены Закона о статусе региональных языков. Эта попытка была сразу расценена жителями юго-востока как лишение их языковых прав и начало принудительной украинизации.

Третий кризисный фактор связан с тем, что новая власть не смогла сразу ввести в законное русло деятельность парамилитарных формирований, самым известным из которых стал ультранационалистический «Правый сектор». Очень скоро, в том числе и благодаря российским СМИ, «Правый сектор» стал настоящим пугалом для огромного количества жителей Востока Украины. Так, по апрельским данным донецкого Института социальных исследований и политического анализа, 60 % жителей Донецка испытывали страх перед «бандеровцами», 50 % – перед киевской властью⁸. Именно этот иррациональный страх стал основным источником подпитки сепаратистских настроений на Донбассе в апреле – мае 2014 года.

Одним из фундаментальных последствий Майдана стало размывание понятия «Юго-Восток», на протяжении многих лет определявшего границы поддержки сначала левых партий, а затем – Партии регионов. Многие годы аналитики делили Украину на примерно две равные части, воплощавшие два различных видения развития страны: «националистический» Запад вместе с умеренно патриотическим Центром противопоставлялись «пророссийскому» Юго-Востоку.

На сегодня же картина региональных симпатий и антипатий стала намного более сложной. Так, 8-16 апреля 2014 года Киевским международным институтом социологии было проведено исследование, согласно которому, из всех

⁷ Research and Branding Group. «Евромайдан – 2013». 10 декабря 2013 г. <<http://rb.com.ua/rus/projects/omnibus/8836/>>.

⁸ «70 – 85 % донетчан осуждают пророссийскую активность в регионе – социолог». Сайт UNN, 11 апреля 2014г. <www.unn.com.ua/uk/news/1330148-70-85-donechchan-zasudzhuyut-prorosiyisku-aktivnist-v-regioni-sotsiolog>.

регионов Юго-Востока (в Крыму опрос не проводился) только в Донецкой и Луганской областях 71% и 60%, соответственно, считают, что зимние события – это вооруженный переворот, организованный оппозицией и Западом. Во всех же других областях юга и востока преобладают те, кто считает Майдан «протестом граждан против коррупции и произвола диктатуры Януковича». Максимум поддержки такая оценка получила в Херсонской и Николаевской областях – 62 и 60%. Далее за ними идут Одесса и Днепропетровск, а в Харькове и в Запорожье перевес сторонников Майдана над его противниками оказался минимальным⁹. Из всех опрошенных регионов только жители Донбасса хотели бы, чтобы Янукович силой разогнал Майдан, только на Донбассе считают, что Россия справедливо защищает интересы русскоязычных в Украине. И только там более-менее весомая часть населения – 25-30% признает Януковича президентом и хочет присоединения к России.

Из вышесказанного следует вывод: как бы ни эволюционировали в дальнейшем взгляды жителей Донбасса, эпоха привычной для западного исследователя разделенной пополам Украины закончилась. Картина настроений украинцев в дальнейшем будет гораздо более многообразной и сложной, чем это было до Майдана.

⁹ «Мнения и взгляды жителей Юго-Востока Украины: апрель 2014». 18 апреля 2014 г. <http://zn.ua/UKRAINE/mneniya-i-vzglyady-zhiteley-yugo-vostoka-ukrainy-aprel-2014-143598_.html>.

Эволюция политической системы

Политическая система Украины переживает ныне одну из самых серьёзных трансформаций за последние 10-15 лет. Во-первых, в стране в третий раз за 10 лет произошла смена конституции. Конституция образца 2004 года, отмененная в 2010 году решением Конституционного суда, восстановлена и вновь действует. Эта модель Основного закона возвращает страну к парламентско-президентской форме правления, действовавшей в период президентства Виктора Ющенко. Тем не менее, ключевые политические силы страны демонстрируют готовность к инициированию процесса внесения в Основной закон дополнительных изменений, направленных на ещё большее сокращение полномочий президента и на предоставление дополнительных полномочий парламенту и правительству.

В частности, Партия регионов (ПР) первой из всех партий страны официально представила такие инициативы, как ликвидация чрезмерных полномочий Президента, а также ликвидация областных и районных государственных администраций (их руководители ныне назначаются непосредственно Президентом) и создание вместо них префектур с ограниченной функцией контроля за исполнением конституции и законов¹⁰.

С аналогичных позиций выступила и исполнительная власть в лице Премьер-министра Арсения Яценюка, а также кандидат на пост Президента Юлия Тимошенко. Так, выступая 29 апреля 2014 года на парламентских слушаниях по вопросу внесения изменений в конституцию, А. Яценюк высказал позицию, во многом близкую точке зрения Партии регионов, в частности, призвал лишить президента права назначить в правительство двух министров – министра обороны и министра иностранных дел, а также ликвидировать областные и районные государственные администрации как «рудимент советской власти»¹¹.

¹⁰ <Концепция изменений в Конституцию Украины Кандидата в Президенты Украины от Партии регионов Михаила Добкина. <http://static.partyofregions.ua/uploads/constitution_1_1_gs.pdf>.

¹¹ «Яценюк предлагает значительно урезать полномочия президента». 29 апреля 2014 г. <www.pravda.com.ua/rus/news/2014/04/29/7023921/>.

Во-вторых, с уходом Януковича исчезло сохранявшееся много лет условное «прозападно-пророссийское» разделение украинского политического пространства на два больших противостоящих друг другу политических лагеря. Партия регионов сразу же после Майдана претерпела раскол, в ходе которого самый популярный на тот момент политик – Сергей Тигипко – был исключен из партии вместе с рядом известных региональных руководителей. Рейтинг официального кандидата Партии регионов на президентских выборах, бывшего губернатора Харьковской области Михаила Добкина, не превышает 4% и обеспечивается в основном за счёт его позиций на Харьковщине.

Наблюдается значительное сужение региональной базы поддержки Партии регионов (ПР). Очень болезненным ударом по электоральным позициям Партии регионов стала и аннексия Россией Крыма с его двухмиллионным населением. В то же время, по неофициальному мнению самих представителей ПР, в стране существует и будет существовать стабильное электоральное ядро Партии регионов на уровне 12-13% избирателей.

В-третьих, весьма серьёзные сдвиги происходят и в проправительственных партиях. Они связаны с выходом вперед в президентской гонке мультимиллионера Петра Порошенко, не имевшего до Майдана собственной парламентской политической силы. Так, с момента заявления лидера партии «УДАР» Виталия Кличко о поддержке кандидатуры Порошенко, эта партия работает в качестве опоры последнего и, вполне вероятно, станет базой будущей поддержки Порошенко в парламенте.

В то же время, по неофициальной информации, в крупнейшей оппозиционной силе под названием «Объединённая оппозиция» (ОО) также происходит переход её лидеров под знамёна Порошенко. Причина – низкие рейтинги в избирательной кампании формального кандидата от ОО Юлии Тимошенко. В частности, утверждается, что Арсений Яценюк высказывает готовность к выходу его политической силы «Фронт перемен» из «Объединённой оппозиции». В связи с указанными выше тенденциями можно прогнозировать уход Юлии Тимошенко после вероятной победы на президентских выборах Петра Порошенко в оппозицию к действующей власти.

Наконец, значительным фактором политической неопределённости продолжают оставаться возможные досрочные парламентские выборы, о проведении которых все чаще говорят различные политические силы. Резкие изменения последних месяцев во внутривнутриполитической ситуации в Украине, а также в её геополитическом окружении дают основания говорить о том, что парламентские выборы могут принести немало дополнительных сюрпризов и ещё больше изменить политическую палитру страны.

Социально-экономическая ситуация

На протяжении марта – апреля главным фактором, влиявшим на экономическую активность в стране, стало значительное падение курса национальной валюты – гривни (фактически – на треть), а также бесконтрольные колебания её курса, временами приводившие к настоящей панике среди бизнеса, ориентированного на экспортно-импортные операции. Принятие 30 апреля 2014 г. Международным валютным фондом решения об одобрении двухлетнего кредитного Соглашения *stand-by* для Украины в размере 17 млрд. долларов успокоило валютные рынки и привело к стабилизации курса гривни.

В то же время макроэкономическая ситуация в Украине продолжает нести в себе ряд долговременных рисков. В частности, по мнению авторов ежеквартального доклада компании *Investment Capital Ukraine*, ключевыми факторами экономического кризиса в Украине на протяжении 2014 года будут следующие:

- Потери от внешней агрессии. Аннексия Крыма и военная угроза со стороны Москвы заставили бизнес и население приостановить инвестирование и начать политику активной экономии. По мнению *Investment Capital Ukraine*, это будет означать потери в масштабе 4,3% ВВП в 2014 году, а если к этой цифре добавить потерю 3,7% от аннексии Крыма (именно такую долю валовой региональный продукт Автономной Республики Крым составлял в совокупном ВВП Украины в 2011 – 2012 гг.), то в сумме выйдет падение ВВП на 8% на протяжении года только в результате агрессивных действий Российской Федерации¹².

- Рост расходов на обслуживание государственного долга. В текущем году Украина должна потратить на обслуживание долга 41,5 млрд. гривен, что составляет 2,8% ВВП.

- Увеличение масштабов государственного финансирования банков и госпредприятий. Дополнительные расходы по этой статье оцениваются в 30-40 млрд. гривен, к которым необходимо добавить недополучение прибыли от приватизации из-за резкого ухудшения политического и

¹² «Ukraine : Global War by other Means», апрель 2014. <http://economics.lb.ua/state/2014/04/29/264785_naybilshiy_viklik_ekonomiki.html>.

инвестиционного климата. Дефицит госбюджета возрастет в 2014 году, по прогнозам аналитиков, до 6,1 % ВВП.

- Серьезный фактор финансовой неопределённости – цены на российский газ, которые будут определять уровень дефицита государственной нефтегазовой компании «Нафтогаз Украины». Даже в рамках самого оптимистического прогноза, предполагающего отсутствие резкого роста цен на газ, «Нафтогаз» сможет выйти на профицит в размере 1,3 млрд. долл. США не раньше 2016 года¹³.

- Исключительно важный негативный фактор – сокращение традиционных российских рынков сбыта продукции украинской тяжелой промышленности. Сокращение происходит в результате трёх главных причин: военно-политический конфликт между странами; вводимые российской стороной торговые ограничения; политика импортозамещения, интенсивно проводящаяся ныне Москвой. По данным Государственного комитета статистики Украины, падение промышленного производства в Украине в марте 2014 года ускорилось до 6,8% по сравнению с аналогичным периодом 2013 года. Наибольший спад зафиксирован в металлургии – минус 11,1% и машиностроении – минус 17,4%¹⁴. В качестве главной причины низких производственных показателей украинских предприятий эксперты называют сокращение спроса на украинскую продукцию в России.

К указанным негативным макроэкономическим факторам необходимо добавить реальное падение доходов населения, связанное с началом проведения правительством политики «шоковой терапии» под контролем МВФ. В этой связи представляется, что ухудшение жизненного уровня населения может стать дополнительным дестабилизирующим фактором ситуации в Украине на протяжении года. В то же время социальные выступления граждан будут, как это было в период предыдущих спадов, носить в основном локальный характер и вряд ли приведут к серьёзному политическому кризису.

Тем не менее, одним из интересных политических последствий экономического курса нынешней власти может стать и наверняка станет формирование на протяжении 1-2 лет новой политической партии социал-демократической направленности, которая возьмет на вооружение в качестве базовой идеи проведение более социально сбалансированной политики и защиту социальных интересов граждан. Как свидетельствует опыт стран Восточной Европы, в этих странах сильные социал-демократические партии сформировались как раз в ходе проведения правыми силами политики «шоковой

¹³ Ibid.

¹⁴ Государственная служба статистики Украины. Индексы промышленной продукции за январь – март 2014 года.

терапии». В Украине этот процесс серьезно замедлился. Социал-демократическую нишу долгое время заполняли партии, эксплуатировавшие ностальгию по СССР, а также частично – Партия регионов, которая, будучи партией крупного капитала, тем не менее, опиралась во многом на работников наёмного труда индустриальных регионов востока страны.

Ныне же, после завершения реформирования постмайданного политического поля Украины, на протяжении 2015-2016 годов вполне можно ожидать формирования социал-демократической партии европейского типа на базе части традиционных левых сил, а также не связанной с олигархическим капиталом части Партии регионов.

Внешиполитическое измерение: ождения в отношениях с ключевыми партнёрами

События Майдана, а также аннексия Россией Крыма и поддержка ею сепаратистов на Донбассе внесли радикальные изменения во внешнюю политику Украины. Среди них – окончательное прекращение политики многовекторности, разрыв отношений стратегического партнерства с Российской Федерацией и начало реализации активно прозападного внешнеполитического курса.

Переход руководства России к политике жёсткой конфронтации с Украиной, аннексии частей ее территории, непризнания легитимности её власти вызвал массовый шок среди украинского населения. При попытках понять и проанализировать настолько резкий поворот в российской политике необходимо, помимо всего прочего, учесть достаточно редко принимаемый во внимание фактор, а именно: поражение России в борьбе за Украину методами «мягкой силы».

Благодаря умелому применению США и Европой методов «мягкой силы» (поддержка неправительственных организаций; работа со всеми без исключения партиями политического спектра, а также в экспертной среде; стимулирование молодежных обменов; особый акцент на работе с общественностью юго-востока Украины) и отсутствию у России опыта и навыков использования этих методов украинское общество, при всех поворотах официального курса, медленно, но неуклонно дрейфовало в сторону сближения с Западом.

В то же время Россия не использовала адекватным образом даже те инструменты «мягкого воздействия», которые могли бы дать ей преимущество над Западом в борьбе за Украину: интенсивные гуманитарные связи, туризм, существенную разницу в уровне жизни с Украиной, студенческий обмен, пропагандистский потенциал телевидения, возможности привлечения на работу в Россию молодых, образованных украинских кадров.

Представляется, что на последующий выбор России могло повлиять ошибочное восприятие Майдана как констатации принципиальной невозможности для Москвы победить в борьбе с Западом за Украину исключительно мирными средствами из арсенала «мягкой силы». Вместо оттачивания и

совершенствования «мягких» инструментов влияния было принято решение вообще уйти из сферы, в которой «противник» раз за разом оказывался сильнее, и попытаться решить «украинскую проблему» традиционным путем военных и полумвоенных операций, то есть в плоскости, где Россия чувствует себя гораздо более уверенной и имеет богатый исторический опыт.

Этот просчет привел в результате к катастрофическим последствиям для Москвы в украинско-российских отношениях. Россия за один-два месяца в сознании миллионов украинцев из нейтрального либо даже позитивного соседа превратилась во врага, оккупанта и деструктивную силу. В нынешних условиях публичное проведение любой из украинских партий политики, хоть сколько-нибудь доброжелательной по отношению к России, является абсолютно невозможным.

Безусловно, на период пребывания Владимира Путина у власти украинско-российские отношения не могут быть ничем иным как отношениями государств, фактически находящихся в состоянии войны. В то же время, гипотетический уход Путина из власти в результате успешных санкций со стороны Запада, безусловно, привёл бы к прекращению «горячей» фазы конфликта и дал надежду на переход украинско-российских отношений к состоянию «холодного мира».

При любом исходе событий между двумя странами сохраняются довольно обширные торговые и гуманитарные связи, хотя и в урезанном объёме. Так, согласно украинским статистическим данным, только за январь – февраль 2014 года экспорт товаров из Украины в Россию составил всего 69,6% от аналогичного показателя января – февраля 2013 года, а импорт – 77,4%¹⁵. Представляется, что по итогам первого полугодия 2014 года будет зафиксировано, возможно, самое масштабное падение объёмов украинско-российской торговли за весь период независимости.

Важным фактором украинско-российских отношений на протяжении 2014 года будет оставаться вопрос формирования цены и оплаты поставок российского природного газа. События апреля – мая показали: в условиях санкций со стороны Запада по отношению к Кремлю и, наоборот, поддержки Киева со стороны международных финансовых организаций, Москва не спешит открывать второй, «газовый» фронт противостояния. В этих условиях снижается вероятность новой «газовой войны» и растёт вероятность того, что «Газпром» пойдёт на компромисс в вопросах цены на газ для Украины. В то же время, если санкции приведут к уходу Путина, единодушная поддержка Киева Западом будет размыта и переговорные позиции Украины в

¹⁵ Государственная служба статистики Украины. Географическая структура внешней торговли товарами за январь – февраль 2014 года.

«газовом» вопросе могут, как это ни звучит парадоксально, ухудшиться.

В условиях противостояния с Россией первоочередное значение для Украины приобретает её партнерство с Соединёнными Штатами Америки. Безусловно, такое партнёрство будет предполагать ощутимое влияние Вашингтона на внутриукраинскую повестку дня. Одно из ключевых направлений сотрудничества Киева и Вашингтона – сфера безопасности, включающая взаимодействие в подготовке украинской армии и органов правопорядка, поставки технических средств и вооружений нелетального действия. Так, по словам Вице-президента США Дж.Байдена, размеры помощи США Украине в сфере безопасности составили на апрель 2014 года 20 млн. долларов США¹⁶.

Кроме того, США продолжают оставаться главным партнёром Украины в вопросах получения макрофинансовой помощи со стороны международных финансовых организаций. Сами США публично признают решающую роль Вашингтона в решении МВФ о выделении Киеву кредитной линии в размере 17 млрд. долларов¹⁷. Политика диверсификации источников энергетических поставок и снижения энергозависимости от России будет также проводиться Киевом в тесной взаимосвязи со США.

Агрессия со стороны России привела к усилению взаимодействия Украины с НАТО и отдельными странами-участницами Альянса. Так, 1 апреля 2014 года парламент одобрил решение о допуске подразделений вооружённых сил других государств на территорию Украины в 2014 году для участия в восьми международных учениях с участием подразделений вооружённых сил США, Польши, Румынии и других государств-членов НАТО¹⁸.

В то же время вопрос о членстве Украины в НАТО на сегодня не стоит на повестке дня. По данным опросов общественного мнения, поддержка членства Киева в Альянсе весной 2014 года выросла до рекордного показателя в 35,8% населения¹⁹; тем не менее, этой поддержки недостаточно для принятия Киевом соответствующего политического решения. Поэтому пока что не подвергается пересмотру ключевой принцип внешней политики времен Януковича – законодательно зафиксированный принцип неучастия в военных союзах.

¹⁶ Remarks to the Press by Vice President Joe Biden and Ukrainian Prime Minister Arseniy Yatsenyuk. <<http://ukraine.usembassy.gov/statements/biden-yatsenyuk-04222014.html>>.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Текст закона на официальном сайте Верховной Рады: <<http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1182-18>>.

¹⁹ «Украинцы – за вступление в ЕС» // Львівська газета. 25 апреля 2014. <www.gazeta.lviv.ua/politic/2014/04/25/28137>.

Отношения с Европейским Союзом для Киева на сегодня объективно находятся на втором месте по важности после отношений со США. Этот факт, безусловно, объясняется более осторожной поддержкой Украины со стороны Европы в конфликте с Россией. Тем не менее, реализация курса на европейскую интеграцию является сегодня сознательной политикой новой власти, рассчитывающей на примере успешного сближения с Европой показать населению позитивный пример результативности нового курса.

Как ни парадоксально, после Майдана для Киева в определённой степени снизилась «добавленная стоимость» Соглашения об ассоциации с ЕС. Если администрацией Януковича подписание Соглашения долгое время, вплоть до осени 2013 года, рассматривалось как значительная внешнеполитическая победа и источник серьёзных внутривнутриполитических дивидендов, то для новой власти приоритетными задачами являются стабилизация внутривнутриполитической ситуации в стране и предотвращение масштабного финансово-экономического кризиса. Масштабные и затратные усилия по приведению целых секторов украинской экономики к стандартам ЕС, как это предусматривается торгово-экономическими положениями Ассоциации, на сегодня, в условиях кризиса, вряд ли представляются возможными.

На текущий момент баланс интересов Киева и Брюсселя достигнут в виде подписания 21 марта политической части Соглашения об ассоциации, с пониманием того, что полностью Соглашение должно быть подписано в период между президентскими выборами и началом 2015 года.

Важным шагом явилось решение ЕС об односторонней отмене либо уменьшении пошлин на экспорт товаров из Украины до 1 ноября 2014 года²⁰. При том, что далеко не все сферы экономики Украины смогут воспользоваться этой инициативой, все же, например, для украинской металлургии снижение пошлин – глоток свежего воздуха в условиях кризиса. Так, по опубликованным данным, Украина продает в Европу 43% своего антрацита, 42% чугуна, 39% ферросплавов и 20% стального проката. По мнению экспертов, отмена пошлин, как минимум, поможет выровнять рентабельность, накопить средств для модернизации активов, а также даст украинским товарам ценовое преимущество перед аналогичными товарами из РФ и Китая²¹.

²⁰ European Commission welcomes adoption of temporary tariff cuts for Ukrainian exports to the EU. 14 April 2014. <http://europa.eu/rapid/press-release_STATEMENT-14-118_en.htm>.

²¹ Чего ожидать украинской промышленности от снижения пошлин ЕС. Портал Delo.ua. 14 марта 2014 г. <http://delo.ua/business/chego-ozhidat-ukrainskoj-promyshlennosti-ot-snizhenija-poshlin-e-230087/?supdated_new=1399135451>.

На сегодня ключевым аспектом отношений Украина – ЕС, могущим принести обоюдную выгоду в ближайшей перспективе, является переход к безвизовому режиму поездок граждан Украины в Европейский Союз. В течение мая текущего года Киев должен принять последние законы и нормативные документы первого этапа соответствующего Плана действий. В принципе Брюссель и Киев имеют общую позицию по поводу того, что переход ко второму, имплементационному этапу Плана действий может быть осуществлен в самое ближайшее время. По мнению заместителя Министра иностранных дел Украины Андрея Олефирова, оптимистический вариант развития событий предполагает реализацию второго этапа Плана действий до конца 2014 года и объявление о реальном начале безвизовых поездок примерно с мая 2015 года²².

Для Европейского Союза безвизовый режим для граждан Украины станет мощнейшим инструментом «мягкого влияния». По данным 2012 года, только 17% украинцев бывали когда-либо в странах ЕС, США и Канаде²³. Значительная часть населения создает свое представление о жизни в ЕС на основе картинки в СМИ, а также слухов и просто искажённой информации. Кроме того, безвизовый режим поездок для граждан Украины в ЕС станет весомым аргументом и для граждан России – за дальнейшее сближение с Европой.

В рамках обзора перспектив отношений Украины с ключевыми внешнеполитическими партнерами следует упомянуть отношения Украины с Китаем. С точки зрения объективных интересов Украины вызывает сожаление отсутствие какого-либо интереса постмайданной власти к развитию отношений с Пекином. При Януковиче Китай рассматривался как потенциальный источник инвестиций для развития ряда модернизационных проектов, в частности, в сферах сельского хозяйства, энергетики и инфраструктуры, а также как определённый противовес России. Можно ожидать, что на фоне пассивности официального Киева оппозиция, прежде всего, в лице Партии регионов, имеющей договор о сотрудничестве с Коммунистической партией Китая, может частично заполнить эту нишу, став основным проводником украинско-китайского взаимодействия.

Наконец, в свете экспансионистской политики руководства России, объективно возникла почва для сближения между Украиной и Беларусью, несмотря на несхожесть политических режимов двух стран. Представляется, что именно

²² Выступление и ответы на вопросы заместителя Министра иностранных дел Украины А. Олефирова в Институте мировой политики на заседании Медиа-клуба на тему «Безвизовый режим с ЕС: когда Украина догонит Молдову?». 28 апреля 2014 г.

²³ <<http://korrespondent.net/ukraine/events/1355598-korrespondent-tri-chetverti-ukraincev-nikogda-ne-byli-za-granicej>>. 1 июня 2012 г.

обеспокоенность аннексионистскими намерениями руководства России вынудила президента Беларуси Александра Лукашенко, несмотря на союзнические отношения с Россией и невосприятие Майдана, наладить, тем не менее, интенсивные рабочие отношения с в.о. Президента Украины Александром Турчиновым, а также выступить против навязываемой Москвой идеи федерализации Украины. В условиях «холодного мира» в отношениях Украины и России объективно возрастает роль Минска как потенциального союзника Киева на пространстве СНГ, а также украинско-белорусских торгово-экономических отношений как определённой, хотя и частичной альтернативы торговле двух стран с Россией.

Выводы и предложения

1. После событий на Майдане Украина вошла в достаточно длительный период политической и социальной нестабильности. В достаточно скорой перспективе можно ожидать еще одного, а, возможно, и не одного цикла смены власти в Киеве, поскольку глубинная цель Майдана – полная перезагрузка политической и экономической системы в стране – далека от реализации.

В то же время можно спрогнозировать постепенное затухание уличных форм борьбы как в Киеве, так и в регионах. С усилением веса политических институций борьба различных сил и центров влияния в стране будет постепенно переходить в институционное поле. Отдельную проблему будет представлять восстановление полноценной легитимной власти на Донбассе после завершения антитеррористической операции – этот процесс может растянуться во времени. Крайне сложным заданием для власти будет формирование позитивной повестки дня для жителей региона, которая бы убедила их в перспективах лучшей жизни, развития и благосостояния в рамках единого украинского государства.

2. В экономической плоскости Украину ждет в 2014 году глубокий экономический кризис, который, вместе с политикой «шоковой терапии», достаточно сильно ударит по благосостоянию населения. В то же время маловероятно, чтобы акции экономического протеста сами по себе привели к политическим последствиям; наиболее вероятным результатом станет появление в 2015-2016 годах массовой социал-демократической партии европейского образца.

3. Политическая региональная карта Украины продолжит претерпевать значительные изменения. Разделение страны на «проукраинские» Центр и Запад и «пророссийский» Юго-Восток уйдет в прошлое; спектр настроений в регионах станет более сложным, при этом поддержка независимости, территориальной целостности и европейского выбора развития страны будет объективно возрастать.

4. Политическую карту Украины также ждет переформатирование. Процессы кадрового обновления будут продолжаться в оппозиционной Партии регионов. Стоит ожидать появления собственной партии у Петра Порошенко, в то же время нынешнюю «Объединённую оппозицию», по всей видимости, ждет раскол на прагматичное крыло, которое

поддержит Порошенко, и популистское крыло, которое останется верным Юлии Тимошенко. Этот раскол на протяжении определённого периода будет оставаться источником трений и несогласий в украинской политической системе, а также, что вполне возможно, парламентских и правительственных кризисов.

5. В сфере внешней политики будет продолжаться процесс переосмысления приоритетов и содержания отношений стратегического партнерства с ключевыми странами. После завершения сепаратистских выступлений на Донбассе Украину ждёт достаточно долгий период «холодного мира» с Россией, в течение которого диалог не будет выходить за рамки обсуждения текущих вопросов взаимодействия. США будут выступать в качестве главного спонсора и проводника интересов Украины на международной арене, в то время как ЕС сосредоточится на содействии Киеву в достижении заявленных европейских стандартов, в проведении реформ институций европейского образца и в создании зоны свободной торговли с Украиной. Вероятнее всего, Киев ждёт достаточно долгий период стагнации в отношениях с Китайской Народной Республикой, а также падение интереса к другим регионам мира за пределами евроатлантического и постсоветского пространств.

6. Одним из важнейших, но до конца так и не осознанных результатов киевского Майдана стало сужение для европейских стран возможностей ведения дел с Российской Федерацией без учёта интересов Украины. Попытки ряда европейских стран избежать санкций против России и сохранить в максимальной степени экономические связи с Москвой на основе «бизнес как обычно» не увенчались успехом. В результате обрушилось много выгодных для России и ряда европейских стран проектов, включая строительство «Южного потока», а также проекты в сфере военно-технического сотрудничества.

Возможно, впервые за 23 года независимости Украина получила субъектность в международных делах: большой вопрос состоит в том, насколько разумно распорядится этим шансом киевская власть. Тем не менее, Украина больше никогда не будет только пассивным полем игры и противодействия более сильных геополитических игроков – страна получила шанс на осуществление собственной политики, пока в региональном масштабе. Ближайшее время покажет, сможет ли Украина поднять свой статус до статуса регионального игрока, либо же шанс будет вновь упущен. Ответ на этот вопрос будет зависеть в первую очередь от способности самих украинцев в сжатые сроки провести модернизацию ключевых аспектов общественной жизни и тем самым повысить привлекательность украинской модели для соседних стран.